

М.С. Гаджиев,
Ш.О. Давудов

СТАТУЭТКА БЫКА ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ КУБАЧИ

Из окрестностей сел. Кубачи Дахадаевского района Республики Дагестан происходит бронзовая статуэтка быка, которая в настоящее время хранится у уроженца этого селения Магомеда Гужалалова. Обстоятельства и точное место находки статуэтки неизвестны. Найдена она была примерно в начале XX в.

Статуэтка представляет собой фигуру быка (теленка, молодого бычка), стоящего в спокойной, статичной позе (рис. 1, 1). Статуэтка отлита по восковой модели. Снизу статуэтки сохранился четкий отпечаток от керамической или каменной основы, на которую восковая модель, очевидно, была насажена, а затем обмазана огнеупорной смесью (глиной). Литник располагался над хвостом бычка – его след сохранился в виде овального выступа.

Тулово стройное, слегка непропорционально вытянутое, шея длинная и относительно тулова широкая. Хвост отделен от ног, и только его конец сливается с одной из ног бычка. Голова статуэтки довольно крупная, хорошо проработанная. Венчают голову обращенные вверх и вперед, относительно толстые рога. Расположенные за рогами уши хорошо проработаны в реалистичной манере. Глаза обозначены слабыми «бугорками», окаймленными врезными кругами. По всей видимости, круги, обозначающие глаза, прорчерчивались еще на восковой модели. Согласно наблюдениям О.А. Брилевой, в антропоморфной пластике такой стиль изображения глаз косвенно свидетельствует о ранней датировке изделия (устная информация). Почти весь лоб фигурки занимает треугольное углубление, вероятно, ранее содержавшее вставку. Морда бычка удлинённая, с обозначенными ноздрями и ртом. Высота статуэтки – 6 см, длина – 7 см.

Ближайшим аналогом этой кубачинской статуэтки является статуэтка быка, найденная в Хосрехском святилище начала I тыс. до н.э. – VII в. до н.э. (Давудов О.М., 1980а. С. 277–285; 1980б. С. 20–21; 1983. С. 52–54. Рис. 7, 1). Хотя нужно отметить, что стилистически хосрехская статуэтка сильно отличается от описываемой кубачинской статуэтки (рис. 1, 2). Она передает образ мощного, приземистого животного с массивным туловом, толстой, короткой шеей и короткой, вытянутой вперед тупой мордой, напоминающей свиное рыло. Голову хосрехского быка венчают острые, обращенные вперед рога. Глаза обозначены кругами, из которых, видимо, выпали вставки. На боках, лбу, шее и животе фигурки имеются треугольные углубления, видимо, также содержавшие вставки. Высота статуэтки – 4 см, длина – 5,4 см.

Другое изображение теленка происходит из 2-го Согратлинского культового места (Гунибский район РД) (рис. 1, 3). Это литое из бронзы культовое навершие в виде довольно схематично трактованной фигурки маленького теленка со сведенными ногами, опирающимися на трубчатую втулку. Датируют эту находку серединой I тыс. до н.э. (Исаков М.И., 1966. С. 74. № 933; Давудов О.М., 1974. С. 83. Таб. XIV, 6).

На территории Дагестана встречено несколько культовых наверший разных типов, и только часть из них – зооморфные. Кроме описанного имеются также и три навершия в виде фигурок коней (Круглов А.П., 1946. С. 38–40. Рис. 15, 16; Маммаев М.М., 1989. Рис. 27), происходящие из культовых мест (святилищ) близ селений **Речол**, Гагатли и **Согратль** и которых связывает с кубачинской и хосрехской статуэтками быков наличие на теле животного декоративных (а, очевидно, и символических) треугольных выемок под инкрустацию.

Точных аналогий зооморфным навершиям за пределами Дагестана не известно. Однако они близко напоминают статуэтки из Мегеддо (Палестина), Монтета (Ливан), Алак-Уюка и других памятников Малой Азии (Schaeffer C.F.A., 1948.

Fig. 176,4, 177,10, 178,4, 135,50), а также Кавказа (памятники кобанской культуры, Урарту и т. д.) эпохи бронзы и раннего железа (*Давудов О.М.*, 1974. С. 82–84).

Находка еще одной статуэтки быка в Дидоевском обществе Андийского округа упоминается у Д.Н. Анучина, который лаконично описывает ее как фаллическую (*Анучин Д.*, 1884. С. 233). Наконец, из разрушенного погребения могильника у сел. Дусрах (Чародинский район РД) происходит бронзовая литая фигурка теленка (молодого бычка) в статичной позе, которая датируется ранним средневековьем, судя по находке в этом же комплексе биллонового зеркала с рельефным изображением скорпиона (?) по кругу и центральной петлей на оборотной стороне (*Абакаров А.И.*, *Давудов О.М.*, 1993. С. 67, 210. № 1172. Рис. 26, 2).

Таким образом, кроме того, что все четыре описанных изделия (кубачинская, хосрехская, дусрахская статуэтки и согратлинское навершие) изображают одно животное, общих для них художественно-стилистических приемов не отмечено. Более того, они передают образ быка в трех различных возрастных стадиях – теленок, молодой бычок и взрослый бык.

Хосрехская и кубачинская статуэтки имеют между собой больше общего – это и схожая статичная поза, и треугольные выемки под инкрустацию на обеих статуэтках. Тем не менее различия велики. Вероятно, это свидетельствует о том, что данные изделия происходят из разных производственных центров, и отражают различные аспекты, связанные с образом быка в верованиях племен древнего Дагестана.

Треугольники, вырезанные на кубачинской и хосрехской фигурках, несомненно, имели для древних особое символическое значение, о чем свидетельствует также частое повторение этого мотива на упомянутых культовых навершиях в виде фигур коней.

Треугольник – универсальная геометрическая фигура, широко распространенная в пространственном и временном диапазонах и представляющая крайне многозначным символом. Зачастую значение этого символа зависит от того, куда направлена вершина треугольника. В частности, треугольник с вершиной, направленной вверх, выступал знаком солнца и огня (направление пламени), а треугольник, перевернутый вершиной вниз, представлял знак воды и дождя (направление падающей капли). С другой стороны, как известно, треугольник с вершиной, направленной вверх, являлся фаллическим знаком, символом созидательной мужской силы, а треугольник с вершиной, направленной вниз – знаком женского начала, символом плодородия и эмблемой богини-матери (в примитивных культурах этот треугольник с линией, проведенной из вершины, ассоциировался с женскими гениталиями).

В символике древних племен Дагестана треугольники также отражали, как полагают исследователи, идею плодородия (см., напр.: *Котович В.М.*, 1986. С. 85). Треугольные метки ставились у многих народов Кавказа на лбу жертвенных быков (*Сихарулидзе А.Н.*, 1972. С. 32). Причем в первобытных религиозных представлениях жертвенный бык олицетворял само божество (*Кушнарёва К.Х.*, 1977. С. 45–59). Отметим, что при проведении весеннего земледельческого праздника первой борозды или выхода плуга в некоторых селениях Дагестана, как например, у даргинцев сел. Гапшима во время этого праздника, именовавшегося дарг. *къуннил хъати* «свадьба пашни», голова быка, которому предоставлялось право проведения первой борозды («оплодотворения» пашни), украшалась матерчатыми подвесками в форме треугольников (*Агларов М.А.*, 2005. С. 204. Рис. 1).

В религии египтян, индусов, кельтов, скандинавов, ацтеков, инков и многих других народов треугольник мог олицетворять триаду главных богов. У египтян, например, вертикальная сторона треугольника ассоциировалась с Осирисом, горизонтальная – с Исидой, а гипотенуза – с их сыном Гором.

В христианской иконографии три ипостаси Бога (Бог Отец, Бог Сын и Святой Дух), составляющие Святую Троицу, изображались либо в виде равностороннего треугольника, либо в форме треугольника, образованного тремя пересекающимися кругами. Символами триединого христианского Бога были также треугольный нимб и глаз в треугольнике (эмблема «Божьего ока»).

В некоторых религиозно-мифологических представлениях бык являлся символом бога грозы (в частности, у хеттов и хурритов). В этой связи можно вспомнить и греческие мифы, где Зевс превращается в быка. Связь бога-громовержца с быком прослеживается и в мифологии древних римлян, славян (Мифы народов мира. 1997. С. 203).

Рассматривая хетто-хурритские мифологические представления в связи с образом быка, следует обратить более пристальное внимание на образ главы пантеона – бога-громовержца Тешуба/Тешшуба (хуррит.), Тейшеба (урарт.). Отмечу, что имя Тешуб имеет соответствия в названиях божеств в нахско-дагестанских языках (Мифологический словарь. 1991. С. 539). Супругой Тешуба выступает Хебат (урарт. Хуба). Их сыном является божество Шаррума, также именуемый теленком Тешуба. В западно-хурритском пантеоне в этой триаде образу Шаррума соответствует божество Тилла. В песне об Улликумме Тилла выступает в паре с Шерри (Мифологический словарь. 1991. С. 540). Хурри и Шерри (соответственно утро, восток и вечер, запад) – быки, спутники Тешуба. В песне об Улликумме Шерри и Тилла вместе везут колесницу Тешуба, выступающего на битву (Мифологический словарь. 1991. С. 599). Тешуб часто изображался в образе быка. В дворцовом святилище в Нузи три божества, по-видимому, Тешуб, Хебат и Тилла, изображены в виде быка, коровы и теленка (Мифологический словарь. 1991. С. 540).

Также образ быка как олицетворения оплодотворяющих сил, как животного, связанного с небом и солнцем, популярен в искусстве Древнего Востока, Эгейского мира и Кавказа. Отдельные изображения быка встречаются на скифских памятниках, но они заимствованы из древневосточного и древнегреческого искусства (*Ильинская В.А.*, 1972. С. 41–44).

О.М. Давудов полагает, что упомянутая фигурка быка из Хосреха, олицетворяющая плодородие, связана с местными и ближневосточными культами (*Давудов О.М.*, 1980а. С. 282). Такое предположение вполне обосновано, особенно, в свете дагестанских этнографических и археологических данных, указывающих на важную роль и место этого животного в системе хозяйства местного населения, в производстве продуктов питания, в условиях пашенного земледелия, наличие которого на территории Дагестана документировано уже для эпохи бронзы (*Котович В.Г.*, 1961. С. 284–289; 1965. С. 7–10). Почитание быка как олицетворения сил плодородия, мужского производственного начала, нашло яркое отражение в этнографии и фольклоре дагестанских народов (*Чурсин Г.Ф.*, 1927; *Гаджиев Г.А.*, 1991. С. 99–100; *Булатова А.Г.* 1988. С. 43–46, там же см. библиографию и параллели: *Агларов М.А.*, 2005. С. 203–208).

Таким образом, учитывая приведенные параллели, особенно из хетто-хурритской мифологии, памятуя об этнокультурной близости хуррито-урартов и древнедагестанских племен, было бы заманчиво истолковать найденные в Дагестане статуэтки быков как образы божеств, связанных с триадой Тешуб–Хебат–Тилла. При этом треугольники, изображенные на хосрехской и кубачинской статуэтках, могут быть истолкованы не только как символы плодородия и жертвенных быков, отмеченных божеством, но и как символ этой триады. Вместе с тем, с учетом вышеприведенных этнографических данных бронзовые фигурки быка могут свидетельствовать и о почитании этого животного, тесно связанного с ведущим культом плодородия и, возможно, выступавшего зооморфной ипостасью верховного божества – бога-громовержца (см.: *Сефербеков Р.И.*, 2009. С. 155–202).

В вопросе датировки кубачинской статуэтки треугольная выемка для инкрустации во лбу статуэтки позволяет и технологически, и символически связать ее с хосрехской статуэткой, а также с наверхиями в виде фигур коней из культовых мест Гагатля, **Речола и Согратля**. О.М. Давудов датирует Хосрехское святилище началом I тыс. до н.э. – VII в. до н.э. (*Давудов О.М.*, 1980. С. 277–285; 1980б. С. 20–21; 1983. С. 43–57). Таким образом, кубачинская статуэтка, вероятно, также может быть отнесена к тому же хронологическому периоду и историко-культурному окружению, что и статуэтка быка из Хосрехского святилища.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абакаров А.И., Давудов О.М.*, 1993. Археологическая карта Дагестана. М.
2. *Агларов М.А.*, 2005. «Когда мой праздник празднуют...» // Древности Кавказа и Ближнего Востока. Сб. статей, посвященный 70-летию со дня рождения проф. М.Г. Гаджиева. Махачкала.
3. *Анучин Д.*, 1884. Доисторическая археология Кавказа // Журнал Министерства народного просвещения за 1884 г. М.
4. *Булатова А.Г.*, 1988. Традиционные праздники и обряды народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Л.
5. *Гаджиев Г.А.*, 1991. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. М.
6. *Давудов О.М.*, 1974. Культуры Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала.
7. *Давудов О.М.*, 1980а. Хосрехское святилище (ДагАССР) // Скифо-сибирское культурно-историческое единство. Кемерово.
8. *Давудов О.М.*, 1980б. Хосрехское святилище в высокогорном Дагестане // X Крупновские чтения: Тез. докл. М.
9. *Давудов О.М.*, 1983. Святилище у высокогорного селения Хосрех // Древние и средневековые поселения Дагестана. Махачкала
10. *Ильинская В.А.*, 1972. Образ коня и быка в раннескифском искусстве // Тезисы докладов III Всесоюзной конференции по вопросам скифо-сарматской археологии. М.
11. *Исаков М.И.*, 1966. Археологические памятники Дагестана: Материалы к археологической карте. Сокращенный вариант. Махачкала.
12. *Котович В.Г.*, 1961. К вопросу о древнем земледелии и скотоводстве в горном Дагестане // УЗ ИИЯЛ. Т. IX. Махачкала.
13. *Котович В.Г.*, 1965. О хозяйстве населения Дагестана в древности // СА. №3.
14. *Котович В.М.*, 1986. Древнейшие писаницы горного Дагестана. М.
15. *Круглов А.П.*, 1946. Культурные места горного Дагестана // КСИИМК. Вып. XII.
16. *Кушнарёва К.Х.*, 1977. Древнейшие памятники Двина. Ереван.
17. *Маммаев М.М.*, 1989. Декоративно-прикладное искусство Дагестана. Махачкала.
18. Мифологический словарь. 1991. С. 539. М.
19. Мифы народов мира. 1997. Энциклопедия. М.
20. *Сефербеков Р.И.*, 2009. Пантеон языческих божеств народов Дагестана (типология, характеристика, персонификация). Махачкала.
21. *Сихарулидзе А.Н.*, 1972. К вопросу о значении изображений быка на триалетских вишапах и вишапоидах // Кавказский этнографический сборник. Вып. IV. Тбилиси.
22. *Чурсин Г.Ф.*, 1927. Праздник «выхода плуга» у горных народов Дагестана // Изв. Кавказского историко-археологического института. Т. V. Тбилиси.
23. *Schaeffer C.F.A.*, 1948. Stratigraphie comparee et chronologie de l'Asie Occidentale. London.

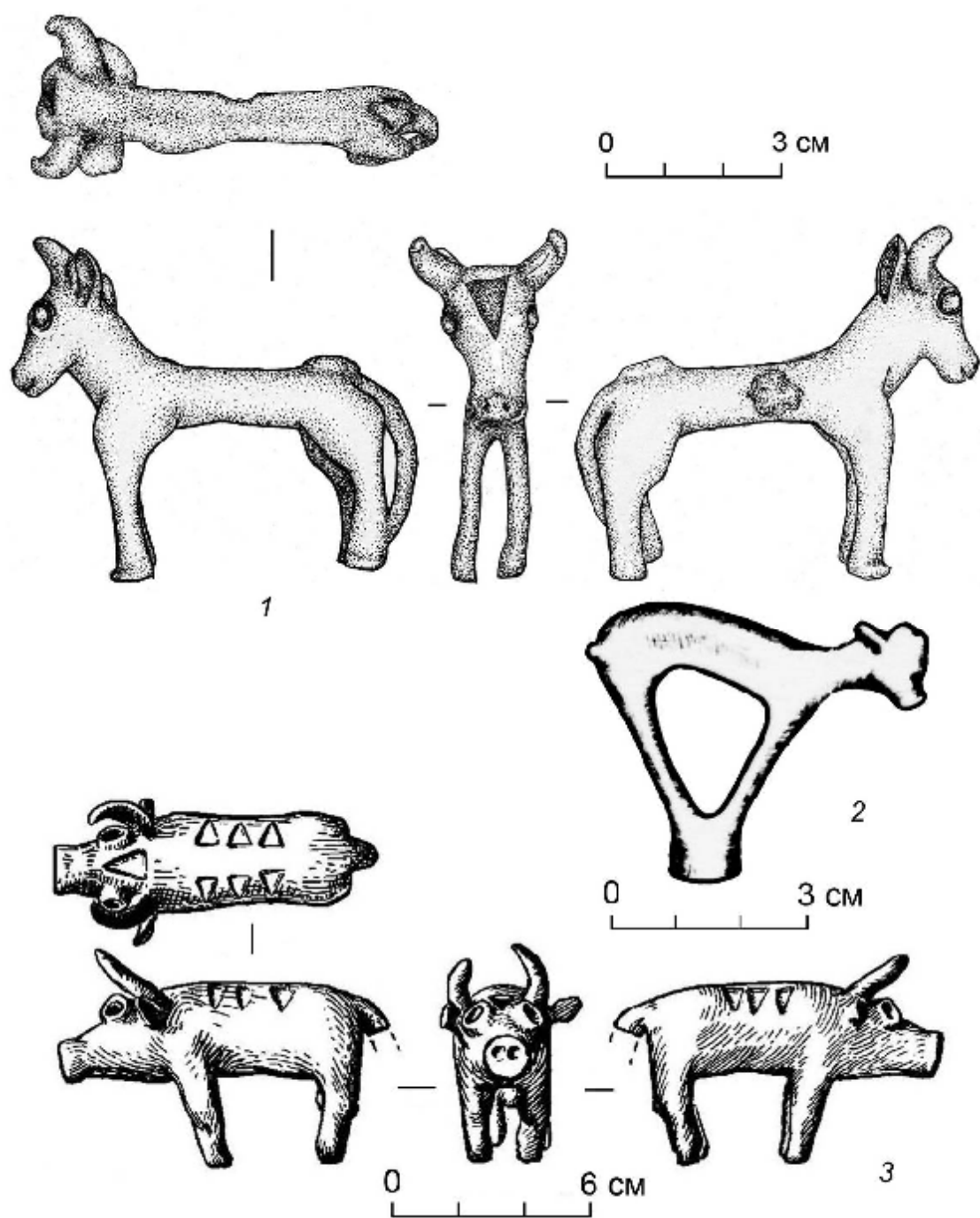

Рис. 1. Бронзовые фигурки быков из Дагестана:
 1 – из окрестностей пос. Кубачи; 2 – из Хосрехского святилища;
 3 – из окрестностей сел. Согратль